

— Совершенно верно! — Хэ Чжисин закивал, словно хомячок, и выглядел при этом как совсем еще не повзрослевший ребенок.

Подождите, а разве он уже не совершеннолетний?

Луна размашисто подписала одну фотографию и бросила ее Хэ Чжисину. Затем, загадочно улыбнувшись, она провела пальцем по своим губам и, перенеся оставшуюся на подушечке помаду на другой снимок, вывела в конце маленькое сердечко.

Она подмигнула Нин Юню, и фотография с автографом, плавно покачиваясь, поплыла прямо к нему. Нин Юнь протянул руку и поймал ее.

След от помады на снимке еще не успел высохнуть и источал тонкий аромат. Глядя на стертый участок краски в уголке губ Луны, можно было предаться самым разным мыслям.

Конечно, Нин Юнь не страдал излишней самонадеянностью, чтобы вообразить, будто Луна питает к нему симпатию.

Выполняя задания в Море Демонов Бездны, Нин Юнь видел немало трагедий и не раз сам обжигался, сталкиваясь с могущественными и коварными демонами. Под коварством подразумевались не только их способности, но и сам характер. Суккубы были мастерами соблазна: в десяти их словах девять были ложью. Тот, кто поверит суккубу, рискует оказаться в дураках, лишиться жизни и быть поглощенным без остатка.

По сравнению с теми суккубами, которых встречал Нин Юнь, этот жест Луны не стоил ровным счетом ничего.

Вероятно, Луна проявила интерес лишь потому, что взгляд Лилит на мгновение задержался на Нин Юне. В тот момент ему почти показалось, что Лилит раскусила его, но он вовсе не планировал раскрывать свою истинную личность.

Впрочем, поразмыслив, он понял, что это невозможно. Нин Юнь когда-то спас Лилит жизнь и некоторое время присматривал за ней, когда она была еще ребенком. Но даже самому Нин Юню их отношения казались самыми обычными. Для безжалостного и переменчивого демона те воспоминания были лишь ничтожной пылинкой на фоне долгой жизни.

Лилит давно должна была его забыть. А если и нет, то, учитывая все, что Нин Юнь натворил в Бездне, она могла испытывать к нему лишь отвращение или даже ненависть. Раскрытие правды не принесло бы никакой пользы, зато привлекло бы толпы врагов, нажитых во время заданий, — отпуск был бы безнадежно испорчен. Нин Юнь не собирался совершать столь невыгодную сделку.

Хэ Чжисин подбежал к нему и протянул автограф Лилит. Нин Юнь привычно принял подарок и

убрал его в карман. Хэ Чжисин всегда делился с ним всем лучшим, что удавалось раздобыть.

Вежливо попрощавшись с двумя суккубами, компания направилась к лестнице, ведущей в номера.

Нин Юнь бросил взгляд на Хэ Чжисина:

— Ты забронировал усадьбу Шаньцюань только потому, что знал, что здесь будут Лилит и Луна, верно?

— Именно так! — Хэ Чжисин был в приподнятом настроении. — Гора Цинцун станет местом съемок первого эпизода второго сезона шоу Летающий ресторан.

Летающий ресторан был популярным кулинарно-туристическим шоу. Его суть заключалась в путешествиях по живописным местам, дегустации и приготовлении изысканных блюд. Программа славилась качеством съемки и стала настоящей визитной карточкой: любое место, где проходили съемки, неизменно переживало туристический бум. Пригласив двух таких звездных суккубов, съемочная группа явно рассчитывала на громкий успех нового сезона. Если они удержат планку, рейтинги наверняка взлетят до небес.

— В усадьбе Шаньцюань номера всегда заняты, а с двумя звездами-суккубами в отеле тем более никто не съедет. Как тебе удалось получить комнату? — спросил Нин Юнь.

— Я просто велел им освободить номер. Разве они посмели бы ослушаться? — Хэ Чжисин улыбнулся.

Перед Нин Юнем он был подобострастным псом, но с остальными вел себя как типичный высокомерный молодой господин.

— Впредь не повторяй подобного, — негромко, но твердо наставил Нин Юнь. — Только дикие аристократы эпохи рабовладения чуть что прибегают к давлению и насилию. Времена изменились, мы должны менять свое отношение и вести себя цивилизованно.

— Брат Нин Юнь прав, — не раздумывая, согласился Хэ Чжисин и не преминул добавить льстиво: — Брат Нин Юнь — настоящий образец аристократа новой эпохи!

Старик Чжоу, стоявший рядом, поморщился. Неужели Нин Юнь и этот парень из семьи Хэ всегда так общаются? В каком-то смысле это действительно вызывало уважение: и Хэ Чжисин, без тени смущения рассыпающийся в лести, и Нин Юнь, слушающий это с абсолютно невозмутимым лицом.

Войдя в номер, Хэ Чжисин, не успев даже отдышаться, принялся заваривать чай для Нин Юня и старика Чжоу. Горная вода в усадьбе была сладкой и кристально чистой, чай получался отменным — ароматным, с долгим послевкусием.

Нин Юнь был искренне удивлен. Обычно их сопровождали слуги, и хотя Хэ Чжисин был крайне услужлив, забота о бытовых мелочах в его обязанности не входила. Нин Юнь, как и старшая горничная, думал, что Хэ Чжисину бы самому научиться справляться с делами, но тот все организовал безупречно. Будто опытный дворецкий.

— Ты где-то этому учился? — не удержался Нин Юнь.

— Да, — решительно кивнул Хэ Чжисин. — Я специально тренировался с нашим дворецким, и он даже похвалил меня, сказав, что ученик превзошел учителя.

Нин Юнь с трудом мог представить, с каким чувством дворецкий произносил эти слова, обучая молодого господина ухаживать за другими.

— У меня есть руки и ноги, мне не нужна твоя опека.

Хэ Чжисин сделал такое лицо, будто настал конец света:

— Ну как же так!

На мгновение Нин Юню показалось, что он видит в нем тень старшей горничной.

— После лета я должен поступить в Императорскую академию Байди. Правила там очень строгие, аристократам запрещено приводить с собой слуг. Если я не привыкну к самостоятельности сейчас, что я буду делать потом?

Нин Юнь был мастером оправданий. Академия Байди была ведущим учебным заведением, куда Нин Юню предстояло поступить. Он не проходил отбор, его зачислили по рекомендации. Прежний владелец тела был практически беспомощным человеком, поэтому Нин Юню действительно стоило начать демонстрировать способности, чтобы не вызывать подозрений после поступления.

— Но ведь я буду рядом, — уверенно заявил Хэ Чжисин. Он тоже планировал поступать туда.

Нин Юнь принял серьезный вид:

— Кстати, об этом. У тебя есть серьезная проблема.

— Какая? — Хэ Чжисин выпрямился и приготовился внимательно слушать.

— Ты слишком заиклен на мне и совсем забросил учебу.

На самом деле, это прежний Нин Юнь таскал Хэ Чжисина за собой, сбив того с пути истинного. Но какое дело нынешнему Нин Юню до того, что творил старший сын семьи Нин?

— Если ты не будешь совершенствоваться в учебе и способностях, как ты сможешь не отставать от меня? Твоя сила — вот что самое важное.

Хэ Чжисин опустил голову, виновато краснея:

— Благодарю за наставление! Я свернул не на ту дорогу!

Старик Чжоу бросил на Нин Юня сложный взгляд. Потенциал Хэ Чжисина был выше, чем у него. Нин Юнь был уверен в себе, и стремление к прогрессу — это хорошо, но почему Хэ Чжисин от всей души считает себя хуже Нин Юня? Нынешняя молодежь была поистине непостижима.

Старик Чжоу почувствовал усталость, покачал головой и ушел в свою комнату. Он всегда предпочитал уединение, чтобы погрузиться в свои мысли и исследования; забота Хэ Чжисина ему тоже была не нужна.

Оставшись один, Нин Юнь отбросил лишние мысли, закрыл глаза и сосредоточился, пытаясь уловить след птицы Чуншоу. Суккубы были мастерами ментальных воздействий. В усадьбе находились две могущественные представительницы этого вида, а по соседству проживал первоклассный целитель, поэтому ему следовало действовать предельно осторожно, чтобы не выдать себя.

<http://bllate.org/book/19404/1900150>